

ПРАСЛАВЯНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Стратификация словаря, разграничение в его составе общеславянской лексики и лексики ограниченного распространения, опирается на представление праславянского как непрерывного диалектного континуума и связанное с ним положение об автономности праславянских состояний лексики славянских языков (диалектов)¹. И хотя для понимания структуры и состава праславянского одинаково важно выявить общеславянское наследие и локально ограниченные явления, в настоящий момент целесообразно выдвинуть на первый план исследование того слоя лексики, который отличительно характеризует славянские диалекты. Проблема общего и частного в словаре особенно актуальна для ю.-слав. языков, так как от решения этой проблемы зависит общее понимание этногенеза, формирования и развития языков Балканского пол-ва. Выделяемая путем конфронтации специфически ю.-слав. часть словаря включает разные явления, в том числе и лексические единицы с ограниченными, разнонаправленными соответствиями (ср. словенско-восточнославянские, словенско-западнославянские, болгарско-кашубские, белорусско-южнославянские и т. д.)², но особый интерес представляют регионализмы, изолированные факты лексики, лишенные прямых славянских соответствий. В связи с этим принципиальное значение имеет разработанное О. Н. Трубачевым положение о древнем славянском диалектизме с родственными образованиями лишь на и.-е. уровне. Лексика, составляющая исключительную принадлежность ю.-слав. языков, естественно, имеет разную природу и разную хронологическую соотнесенность. Это образования с прозрачной словообразовательной структурой, отражающей древние отношения, и образования с затемненной, стертой первоначальной формой, в восстановлении которой решающее значение принадлежит этимологическому анализу. Общий исторический подход позволяет в какой-то степени разграничить явления архаичные, унаследованные из праславянского, и новообразования балканской эпохи. Еще недостаточно изучены и не полностью выявлены специфические факты лексики праславянского происхождения, но предваритель-

¹ Трубачев О. Н. О праславянских лексических диалектизмах сербо-лужицких языков. — В кн.: Сербо-лужицкий лингвистический сборник. М., 1963, с. 154—171; *Он же*. О составе праславянского словаря. — В кн.: Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1963, с. 168—170.

² Ср. для примера: *Bezljaj. Eseji*, гл. VII, VIII; *Popowska-Taborska H. Z problematyki badawczej nawiązań leksykalnych (na materiale kaszubsko-południowostowiańskim)*. — RS XXXVI, 1, с. 3—16; *Цыхун Г. А.* Беларуска-паўднёваславянскія лексічныя сувязі. Некаторыя праблемы і вынікі. — Беларуская лінгвістыка, 1974, 5, с. 41—51.

ные наблюдения показывают, что они составляют небольшую часть праславянского словника ю.-слав. языков. По понятным причинам в этот слой лексики не входят балканизмы, так называемые культурные термины, сложившиеся в период освоения новой родины (ср. термины ткачества **tara*, **natra*, субстратное **tokъ* 'футиляр, кошелек' и др.)³.

Для регионализмов с затемненной внутренней формой характер и направление родственных связей всецело зависит от выбора этимологического решения. Отмеченные в литературе некоторые специфические ю.-слав. архаизмы не имеют однозначного истолкования, но по одной из наиболее распространенных версий ю.-слав. лексемы предположительно рассматриваются как единственные следы древних и.-е. основ на славянской почве. К числу таких архаизмов с глубокими и.-е. связями относят основы **sorga* (с.-хорв. *srāga* 'капля', словен. *srāga* то же ~ др.-инд. *sargaḥ* 'струя жидкости'), **trapъ* (с.-хорв., болг. *тpан*, словен. *trap* 'яма' ~ лит. *tārpas* 'пустое место, расселина'), **tragъ* (с.-хорв. *trāg* 'след', словен. *tražiti* 'искать' ~ лат. *trahere* 'тащить, тянуть')⁴, **slъd-* (словен. *slā* 'cupido, libido', ц.-слав. *ослѣнжми* 'испытывать голод' < и.-е. **suēl-d-*⁵). Следы древних и.-е. основ хранит лексика словенского языка: ср. *tāvati* 'тяжело ступать' ~ лит. *taujōti* = лтш. *taījāt* 'бродить'⁶; *sōt* 'горная тропа' (< **sent-*) ~ лит. *siunčiiū*, гот. *sandjan* 'посылать'⁷; *rēšēk* ~ лит. *erszkētis* 'тери'⁸ и т. д. Очень трудно поддается этимологизации ю.-слав. *šaka*: ц.-слав. *шака* 'manipulus, драгма', болг. *шака* 'горсть', с.-хорв. *šaka* 'кисть руки', 'горсть, пригоршня', 'кулак', 'ладонь', 'рука', словен. *šaka* 'горсть', 'кулак', 'ряд', *šakelj* 'горсть', 'пучок (травы)'⁹. Отмеченное Коттом для чешского слово *šaka* 'пролет (арки, моста)'¹⁰ позволяет несколько расширить ареал ю.-слав. основы, хотя открытой остается возможность заимствования на смежной территории. Истоки ю.-слав. **šaka* неясны, и проблематичными остаются попытки сближения этой основы с ю.-слав. **šapa* (с.-хорв. *šāpa* 'лапа пса, кошки, лисицы' > словен. *šapa* то же, болг. *шан, иена* 'горсть'). Последняя получает наиболее приемлемое объяснение на основе чередования **šapa*: **xopiti* (ц.-слав. *xanuti*, *xonuti* 'хватать'), семантически ср. лит. *rankà* и *renkù*, *rinkaiū*, *riñkti* 'собирать'¹¹.

³ Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, с. 128; *Skok* III, с. 479.

⁴ *Skok* III, с. 314, 491, 487—488.

⁵ Ramovš F. Csl. *oslъnōti* 'esurire', slov. *sla* 'fames, cupido, libido' in *snagolten* 'avidus' — SR 1949, II, 1—2, с. 301—302 (с обзором этимологической литературы).

⁶ *Cop B.* Etyma balto-slavica. V. — SR 1961/62, XIII, с. 197—199.

⁷ *Bezljaj H.* Eсеji, с. 143; *Он же.* Stratigrafija Slovanov v luči onomastike. — JФ 1958, XXIII, с. 88.

⁸ *Fraenkel*, S. 122—123.

⁹ *Miklosich LP*, с. 1131; *Skok* III, с. 738; *Pleteršnik* II, S. 615—616.

¹⁰ *Kott* III, S. 838: без локальных помет.

¹¹ *Štrekelj K.* Slavische Wortdeutungen. — AfsIph 1905, XXVIII, S. 67—68. Здесь же отвергается принадлежащая Миклошичу реконструкция

В специфически ю.-слав. часть словаря входит и основа **mъrsiti* в значении 'нарушать пост, есть скоромное': с.-хорв. *mъrsiti*, *mъrsim* 'есть мясо', *mъrs*, *mъrsa* м. р. 'мясная еда', словен. *mъrsiti* 'нарушать пост употреблением мяса'¹², болг. *mърсѣм са* 'есть скоромное', *mърсим се* то же, *mърса* то же, *mърсен* прил. 'скоромное'. Эта же основа известна и в значении 'грязный, нечистый', 'пачкаться': ц.-слав. *mъrsитиса* 'foedari', *mърсънъ* 'foedus', болг. *mърсен*, *mърсни* 'грязный, нечистый', 'проявляющий бесстыдство, дерзость', *mърсол* 'сопли', с.-хорв. *mъrsolj* то же¹³. Специального выделения заслуживает **mъrsiti* с другим рядом значений: с.-хорв. *mъrsiti* 'спутать, запутать; нарушать порядок; приводить в замешательство, сбивать с толку' и 'бросить, уничтожить', словен. *mъrsiti* 'двигать, дрожать, спускать курок', болг. *смърсувам*, *смърсвам* 'путать пряжу, нитки', *умърси се* 'смешивать зерно (перед обмолотом)', *mърси* 'смешивать', словарь Югославянской Академии здесь же отмечает и укр. *омерснутися* 'eggare'¹⁴. Естественно, встает вопрос, в каком отношении находятся эти два ряда значений: принадлежат ли они омонимичным основам или явились результатом семантического расщепления единой основы. Скок предполагает единую линию семантического развития в направлении: 'eggare, заблуждаться, пачкаться' > 'нарушать пост' > 'бросить, уничтожить' > 'нечто запутанное'¹⁵. В построении Скока отсутствуют четкие представления об исходной основе, поэтому семантические переходы не получают ясного и определенного обоснования. Поиски этимологии для слав. **mъrsiti* велись в плане сближения с разными основами даже в пределах литовского языка: ср. лит. *smarsas* 'жир' (~ *smirdėti*), *mûrkšlinti* 'пачкать' (~ **smъrkati*), *apmulst* 'perturbare' (~ *pasi-mûldyti* 'заблуждаться'). В числе родственных указывалось и и.-е. **smeru-* 'жир'. На наш взгляд, направление этимологических связей определяет одно очень важное обстоятельство: ю.-слав. **mъrsiti* является не просто нейтральным обозначением определенных запретов, установлений в сфере религиозной жизни, но содержит еще дополнительные оценочные моменты. Нарушение поста воспринималось как осквернение, как духовная и физическая нечистота, грязь, скверна. С некоторой долей уверенности можно предположить, что ю.-слав. **mъrsiti* 'нарушать пост' этимологически тождественно слав. **smurd-/*smord-* (ср. рус. *смердеть*,

**šempa*, см. Miklosich, S. 338. См. еще: Skok III, с. 381: принимает идею Младенова о родстве с нем. *Huf*, слав. **kopyto* < л.-е. **k'apho-* или **k'opho-*.

¹² *Pleteršnik* I, S. 613; RJA VII, 30, с. 78—80.

¹³ *Стойчев Т.* Родопски речник. — БД II, с. 210; *Божкова З.* Принос към речника на софийския говор. — БД I, с. 255; *Бояджиев Т.* Речник на говора на с. Съчанли, Гюмюрджинско. — БД VI, с. 58; *Стойков С.* Лексиката на банатския говор. София, 1968, с. 147.

¹⁴ *Божкова З.* Указ. соч., с. 267; *Гълъбов Л.* Говорът на с. Доброславци, Софийско. — БД II, с. 105; *Младенов М.* Из лексиката на Кюстендилско. — БД VI, с. 144.

¹⁵ БД VI, с. 144. Skok II, с. 470.

лат. *merda* 'кал, нечистота', греч. *μυρδισω* 'делать черным, покрывать сажей'¹⁶) и представляет расширение апофонического варианта *(s)*mъrd-* элементом -s.

Показательно, несмотря на различие в корневом вокализме, соответствие болг. родоп. *ѡмарса* 'жир' и лит. *smarsas* то же¹⁷. Содержание понятия **mъrsiti* формировалось в плане противопоставления тому, что считалось соблюдением поста, это было противопоставление высокой, праведной жизни и жизни низкой, греховной, осуждаемой. Отсюда и оттенок уничижительности, свойственный образованиям со значением 'проявляющий бесстыдство, наглость'. Семантикой исходной основы 'смердеть' определяются и поддерживаются значения 'пачкаться, быть нечистым, оскверняться' и 'скверна' > 'жир' > 'мясо, употребляемое во время поста'.

Трудно понять переход от очерченного выше семантического ряда к обозначению конкретных физических действий — путать (нити), смешивать (зерно), дрожать, двигать, приводить в замешательство. С.-хорв. *mr̄siti* с более удаленным значением 'бросить, уничтожить' в словаре Югославянской Академии (со ссылкой на Стулли) толкуется как производное от *mr̄siti* 'путать', т. е. 'спутанное, утратившее целостность и единство' > 'разрушенное, ненужное'. Возможность отношения 'смердеть, вонять' > 'путать; двигать, дрожать' как будто бы не подтверждают типологические параллели, поэтому возникает вопрос, не принадлежат ли эти несводимые значения исторически разным основам?. Ответ, естественно, может быть очень гипотетичным, поскольку вторая основа сохранилась фрагментарно и границы ее сильно размыты. Но ближе всего основе **mъrs-*, передающей движение, слав. **mъrdati*: ср. болг. *mърдѡм* 'двигать, шевелить', с.-хорв. *mъrdati* 'двигать(ся), шевелить(ся), вертеться, делать ч.-л. неумело, копаться, возиться', словен. *mъrdati* 'двигаться туда-сюда; вилять хвостом; гримасничать', ст.-чеш. *mъrdati* 'двигать, шевелить, кивать, вилять', *mъrdnŭj* 'ловкий, проворный', рус. олон. *смѡрдѡть* 'сминать, стирать'¹⁸. Можно предположить, что и вторая основа **mъrs-* имеет структуру сигматического образования **mъrd-s-*. В семантике слав. **mъrdati* заложены возможности для развития значений 'путать, смешивать' (< 'качать, шевелить, двигать туда-сюда') и 'двигать, дрожать'.

Сложно и не вполне определено в этимологическом плане ю.-слав. **šupъ*, **šuplъ*: ср. ц.-слав. *шоупль* прил. 'debilis', болг. *шѡпла* 'пѡра, пустота (в хлебе, сыре)', *шупливъ* 'пористый, ноздреватый', диал. 'червивый', макед. *шупливъ* 'полое дерево', 'пустой орех', с.-хорв. *šup* прил. (хрв. по Миклошичу) 'cavus', *šup* ж. р. 'cavitas', *šupina* (Истра) 'vanitas', 'homo stultus', *šupalj* 'утлый',

¹⁶ Фасмер III, с. 685, 691.

¹⁷ Стойчев Т. Родопски речник. — БД V, с. 193; Fraenkel, S. 841.

¹⁸ Куркина Л. В. Этимологические заметки. Праслав. **mъrdati*. — В кн.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1972. М., 1974, с. 215—218.

šupljača (ткач.) 'продырявленная дощечка для укрепления навоя в станке', 'глубокая ложка' (Сплит), словен. *šupelj* 'полый', *šuplja* 'дыра', *šuplják* 'пустой орех', 'гнилой зуб', 'пустая голова'¹⁹. Г. А. Цыхун сопоставляет с ю.-слав. материалом блр. *шўпля* 'разбитая скорлупа', 'вареное яйцо с разбитой скорлупой' и видит в этом отражение специфической связи некоторых диалектных зон южно- и восточнославянских языков²⁰. Однако блр. *шўпля* стоит в ином ряду и поэтому должно быть отграничено от ю.-слав. **šupь*. Вместе с польск. *szupina* 'скорлупа, шелуха', чеш. *szupka*, *szlupka* белорусское слово в конечном счете восходит к нем. *Schuppe*²¹. По-разному подходили к истолкованию ю.-слав. **šupь*, **šupль*. Махек допускал соответствие ю.-слав. **šupль* и сев.-слав. **ščupль* (ср. рус. *щуплый*, чеш. *štíplý* 'поджарый, стройный, худощавый', словац. *št'uply* 'стройный, худой') и предполагал, что обе основы возникли на основе взаимодействия семантически близких **šut-* и **dupль* с последующей заменой *d* на *š* (**šupль*) и развитием *št'* из *š + d* (**ščupль*)²². Выдвигаемое Махеком объяснение сложно и неубедительно с фонетической точки зрения, отсутствует семантическое тождество сближаемых основ. Основа **šupь*, **šupль* довольно устойчиво и определенно обнаруживает стержневой семантический признак 'полый, пустой', сев.-слав. **ščupль* характеризует иное содержание, которое определяется производностью от гл. **ščupati* (ср. рус. *щупать*), т. е. первоначально 'такой тощий, что можно прощупать кости'²³. Иное истолкование ю.-слав. **šupь* дает Скок²⁴. Он восстанавливает исходный корень *(s)k'eu- (греч. *κόλα*, авест. *sāra* 'яма', арм. *soil* < **keulo* 'полость') и, ориентируясь на вторичное для славянских языков значение 'гнилой', включает сюда же лит. *šiu̯pti* 'гнить (о дереве)', *sušiu̯res* 'гнилой', что едва ли правомерно, так как литовские примеры, по данным словаря Френкеля, вместе с гл. *šipti* 'ослабевать, терять силы', *šiēpti* 'скалить зубы' восходят к и.-е. **skeip-* / **kseip-*. В литературе не раз высказывалась мысль о родстве основ **šupь* и **šutь* (ср. рус. *шутый* 'безрогий, комолый', болг. *шут* то же, словац. *šutý* и т. д.²⁵), и эта идея представляется вполне оправданной. Признание этимологического тождества этих основ предполагает единую интерпретацию на основе и.-е. **kseu-t/p-* (< **kse-*)²⁶ и выделение общего семантического признака 'пустой, свободный'. Основа *šut-*, выступающая в функции пастушеского термина, сохраняет в отдельных диалектах следы старого, нейтрального

¹⁹ Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь. М., 1966, с. 725; Конески III, с. 583; *Pleteršnik* III, S. 650—651; *Skok* III, с. 423.

²⁰ Цыхун Г. А. Указ. соч., с. 48.

²¹ *Brückner*, с. 558.

²² *Machek*², с. 626.

²³ *Фасмер* IV, с. 510.

²⁴ *Skok* III, с. 378; *Fraenkel*, S. 980, 986, 993.

²⁵ *Machek*², с. 626; *Skok* III, с. 423.

²⁶ Мельничук А. С. Корень **kes-* и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков. — В кн.: Этимология. 1966. М., 1968, с. 213—214.

значения 'пустой, лишенный ч.-л.': ср. болг. родоп. *шутница* 'пшеница без ости', 'тихое, безлюдное, пустое место', макед. *шут* 'без кожуры (о зерне)', *шутка* 'початок кукурузы без зерна' (ю.-зап. г-ры)²⁷. На вост.-слав. почве возможным продолжением этой основы является рус. диал. *шутем* 'поле под паром', 'луг, находящийся на некотором возвышении'²⁸.

В словаре ю.-слав. языков находим изолированные лексемы, ограниченные в своем распространении отдельными языками и диалектами. Особенность их составляет отсутствие полных лексико-семантических соответствий в сев.-слав. языках, для них прослеживаются в слав. языках лишь родственные образования. Специфические диалектизмы, требующие этимологического анализа, сложились в разные периоды развития праславянского. Примерами подобных регионализмов являются следующие образования.

Словен. *kópitì* 'резать овцу, барана' и 'беспокоить, озабочивать' (Бела-Краина)²⁹ этимологически тождественно слав. **skopiti* (ср. словен. *kopíti* = *skopíti* 'кастрировать', рус. *скопить* то же и т. д.) и восходит к и.-е. **(s)kōp-* с *s-mobile*. В это этимологическое гнездо входит греч. *κόπτω* 'бью, разбиваю', лат. *cāpō* 'кап-лун' и т. д. Семантический переход 'резать' > 'озабочивать, беспокоить' свидетельствуют словен. *krēmsati* 'рубить тупой секирой' и *kr'msati se* 'раскаиваться, быть печальным',³⁰ лит. *kriūsti*, *kremtiū* 'грызть, кусать', 'мучить, докучать' < и.-е. **(s)krem-* < **(s)ker-* 'резать'³¹.

Словен. *miljāva* 'горящие угли, жар'³² занимает изолированное положение в словаре и толкуется по-разному: и как возможное видоизменение *muljava* 'пастбище, корм' (Плетершник) и как развитие формы с корневым *ǵ*³³. Прояснению словен. *miljāva* помогают архаичные диалектизмы, обнаруженные в отдельных говорах болгарского и белорусского языков: родоп. *смилѣло го ље* безл. 'больно, дерет' и блр. брянск. *засмилѣть* 'загореться'³⁴. Намеченное соответствие, интересное в плане изоглоссных связей, позволяет определенно говорить о корневом *(s)mil-*. Поиски дальнейших этимологических связей приводят к и.-е. **smel-* 'медленно гореть, тлеть', которое на славянской почве продолжают две основы **smola* и **smaliti*. Основу **smaliti* с продлением кор-

²⁷ Стойчев Т. Родопски речник. — БД II, с. 307; И-С, с. 539; Пеев К. За македонската диалектна лексика. — МЈ 1970, XXI, с. 131. Более подробно о функционировании основы *šut-* в нейтральном значении см. в кн.: Клепикова Г. П. Славянская пастушеская терминология. М., 1974, с. 74 и след., особенно примеч. 85, 86.

²⁸ Фасмер IV, с. 492; Опыт, с. 269.

²⁹ *Sašelj I.* Bisernice iz belokranjskega narodnega zaklada, I. Ljubljana, 1906, с. 271; *Narodopisje Slovencev*, I. Ljubljana, 1944, с. 174.

³⁰ Фасмер III, с. 650; *Pokorny*, S. 930; *Pleteršnik I*, S. 463; *Sašelj I.* Op. cit., с. 266.

³¹ *Fraenkel*, S. 299.

³² *Pleteršnik I*, S. 582.

³³ *Bezlej F.* Einige slovenische und baltische lexische Parallelen. — *Linguistica*, 1966—68, VIII/1, с. 66.

³⁴ Стойчев Т. Родопски речник. — БД II, с. 269; *Расторгуев*, с. 113.

невого гласного *ō* представляют в.-луж. *smalić* 'жечь', н.-луж. *smališ* 'палить, жечь, коптить', польск. *smalić* 'то же, укр. *смаліти* 'опалить, обжигать, жечь', блр. *смаліць* 'обжигать шерсть на убитом животном; сильно пригреть, припекать'³⁵. Слав. **smaliti*, являясь отыменным образованием, может быть понято как каузатив по отношению к основе, засвидетельствованной, в частности, словен. *malēti* 'пылать, гореть'. Именную основу с той же огласовкой корня представляют, возможно, болг. *бмала*, *бмалию* 'зной, жара', *бмальный* 'о погоде'³⁶. Основу **smol-* с корневым *o* представляют и некоторые германские формы: флам. *smoel* 'душной, знойный', ср.-англ. *smolder* 'дым'³⁷. Другие апофонические варианты и.-е. **smel-* отражают балтийские языки: лит. *smelà* 'смола, вар, деготь', лтш. *smelji* 'смолистые поленья', с расширителем *-k* лит. *smilkti* 'тлеть, гореть, дымить', *smilkūti*, *smilkstū* 'курить благовониями'³⁸. Приведенные славянские примеры свидетельствуют о частичном отражении диалектами основы **smil-* с продлением ступени редукции в корне. Продолжением той же основы **smil-* можно считать название растения с желтым цветком, растущего на песчаных почвах, разновидность *Helichrysum*: ср. макед. *смил*, с.-хорв. *smilj*, словен. *smiljka*, укр. *чмил*, *чмел*. С той же основой и некоторые топонимические названия: макед. *смил* 'желтая земля', *смиллица*, название места с желтой землей, с.-хорв. *Smiljevac*, топ. в Боснии и название пашни в Хорватии, *Smiljevo*, село в старой Сербии и т. п.³⁹ Семантически близкое явление представляет лит. *smėlyš* 'песок', *smėlynas* 'песчаная почва', лтш. *smēlis* 'чистый песок'⁴⁰.

Болг. *ошчер*, *оштур*, *ошур* отмечено во многих диалектах в значении 'род, корень, происхождение'⁴¹. По всей видимости, болгарский диалектизм родственен слав. **pra-sk(j)urь* 'прапрадед, родоначальник': ст.-слав. *прашгсурь* 'pronepotis filius', *праштура* то же, др.-рус. *прашурь*, *прашурь* 'прапрадед, праправнук', др.-польск. *praskurze*, *praszczur* 'праправнук'. В исследовании, посвященном славянским терминам родства, О. Н. Трубачев восстанавливает для **skjur-* исходное значение 'прапрадед, прародитель' и сближает эту основу с лит. *prakurėjas* 'прародитель', родств. *kūrti*, *kuriū* 'основывать, строить', далее греч. *κῆρος* 'сила, власть' и т. п. < и.-е. **skour-* / **skeur-*⁴².

³⁵ Фасмер III, с. 684, 690.

³⁶ Pleteršnik I, S. 545; Геров II, с. 360.

³⁷ Pokorny I, S. 969.

³⁸ Fraenkel, S. 846.

³⁹ Skok III, с. 292; RJA XV, 66, с. 721; Конески III, с. 245; Каровски Л. Зборови от Тиквешко. — МЈ 1951, III, 3—4, с. 92.

⁴⁰ Fraenkel, S. 843.

⁴¹ Гълъбов Л. Указ. соч., с. 97; Стойчев Т. Родопски речник. — БД II, с. 97, 227; Китинов П. Речник на говора на с. Енина, Казанлъшко. — БД V, с. 133; Хитов Хр. Речник на говора на с. Радовене, Врачанско. — БД IX, с. 293; Кеов Ив. Народописни, животописни и езикови материали от с. Бобошево, Дупнишко. — СБНУ XLII, с. 271.

⁴² Трубачев О. Н. История славянских терминов родства. М., 1959, с. 72—73; Фасмер III, с. 356.

С.-хорв. *ošćela* отмечено Вуком и Стулли в значении 'щепка, стружка'⁴³. В словаре Югославенской Академии высказывается предположение о возможности заимствования итал. *astella* или *asticella*, ум. от *asta* 'рукоятка', но при этом отмечаются трудности семантического порядка. Эта точка зрения нашла отражение в словаре Скока. Между тем с.-хорв. *ošćela* может получить вполне удовлетворительное объяснение на славянской почве как отражение основы **skel-* 'колоть, расщеплять' с префиксом *ob-*. Славянские образования с корнем **skel-* довольно широко отражают семантический переход 'расщеплять, колоть' > 'щепка, стружка', ср. словац. *štelina* 'щепка', словен. *skala, škala* 'лучина', кашуб. *skāl* м. р. 'палка', ср. еще лит. *skalà* 'древесная щепка'⁴⁴.

Болг. *шикълкъ* 'округлый нарост на дубовых листьях', *ши-калка* то же и 'помет овцы, козы', 'шишка еловая', сосновая', 'початок кукурузы', *шикла* 'семя в еловой шишке'⁴⁵. Младенов, пытаясь наметить родственные связи, сближает это не вполне ясное слово с болг. *шишарка* и предположительно выделяет корень *ши-*⁴⁶, что само по себе еще не раскрывает структуру болгарского слова и исходную для него основу. Совершенно очевидно, ключевым моментом, определяющим истолкование болг. *шикълкъ*, является понимание его структуры, определение характера составляющих его морфем. На наш взгляд, болг. *шикълкъ* имеет одну интересную особенность, которая определяет принадлежность этого слова к древнему типу образований с архаичными приставками *ko-*, *šče-*, *še-*. Славянские языки сохраняют немало образований такого рода с различными приставками, уже окаменевшими, выделение которых возможно лишь с помощью этимологического анализа: ср. рус. диал. *сковоронок* и *щевронок* 'жаворонок'⁴⁷, *ши-жгаль* 'промотавшийся бедняк', родств. *жечь*, *ши-верзить* 'мешать другим'⁴⁸, блр. *шы-гыльня* 'мелкие сучья' (ср. *голлэ* 'сучья'), укр. *ши-гблля* 'тонкие ветки, молодые побеги'⁴⁹ и т. д. Болг. *шикълкъ*, являясь отражением такого типа образований, представляет собой сочетание архаичного элемента *ши-* с корневой морфемой *кълк-*, этимологически тождественной в.-луж. *kulka* 'щиколотка'⁵⁰, болг. *кълка* 'бедро', диал. 'холм', родоп. *кълка* 'кривая печная труба', 'поворот дороги'⁵¹. Праслав. **kъlk-* далее продолжают рус. диал. *колк* 'костяной комель под рогом

⁴³ RJA IX, 40, с. 318; *Skok* I, с. 761 (s. v. jãšlja).

⁴⁴ *Machek*¹, с. 512; *Bezlaj F. Eseji*, с. 127; *Sychta* V, с. 47.¹

⁴⁵ *Стойчев Т.* Родопски речник. — БД II, с. 305; V, с. 219; *Младенов М.* Лексиката на ихтиманския говор. — БД III, с. 194; *Ралев Л.* Говорът на с. Войнягово, Карловско. — БД VIII, с. 183.

⁴⁶ *Младенов*, с. 693.

⁴⁷ *Фасмер* IV, с. 497.

⁴⁸ *Опыт*, с. 265; Доп. к *Опыту*, с. 306.

⁴⁹ *Расторгуев*, с. 292; *Гринченко* IV, с. 494.

⁵⁰ *Шустер-Шевц Г.* Из славянского этимологического словаря. — В кн.: *Исследования по славянскому языкознанию*. М., 1971, с. 474 и далее.

⁵¹ БТР; *Григорян Э. А.* Словарь географических терминов болгарского и македонского языков. Брeван, 1975, с. 108.

коровы или быка'⁵², словен. *kòtk* 'бедро', диал. 'выступ скалы, вершина горы', *kólkovina* 'плохая пряжа с очесами'⁵³, словац. диал. *klki* то же⁵⁴. В связи с болг. *шикълъкъ* заслуживают самого серьезного внимания рус. диал. *шиковка* (**ši-kълka*) 'пишка на теле человека', 'бугор, неровность на дороге, ухаб'⁵⁵ и диал. *щиколка* 'щиколотка' с иным префиксальным элементом *šči-*. В словарях Даля и Фасмера рус. *щиколка* подается как синонимичное и этимологически тождественное рус. *щиколотка*. Неявно, но вполне определенно у обоих авторов присутствует мысль о вторичном характере слова *щиколка* по отношению к основному и изначальному *щиколотка*⁵⁶. В поисках этимологического решения авторы, как правило, исходят из представлений о сложной структуре слова и видят в нем соединение двух основ, сильно затемненное фонетическими преобразованиями. Не совсем определенно выделяемая первая часть сложения сближается с лат. *cissum* 'кожура граната; ничто', которое, однако, считается не исконным, а заимствованием из греческого, а вторая часть отождествляется с рус. *лодыжка*. Обозревая известные этимологии слова *щиколотка* и соответственно *щиколка*, Фасмер справедливо признает их сомнительными и недостоверными. Между тем указанная словообразовательная модель позволяет иначе подойти к истолкованию слов *щиколка* и *щиколотка* и видеть в них не фонетическое преобразование, а скорее разные основы. Причем права исконного, изначального образования принадлежат слову *щиколка*. По отношению к нему слово *щиколотка* вторично и сложилось, возможно, не без влияния таких слов, как *колода*, *колodka* (ср. рус. диал. *колodka* 'плоский холодный желвак на ногах, над волосенью, у лошадей'⁵⁷). Рус. *щиколка*, как и болг. *щикълъкъ*, продолжает древнюю основу **kълk-* с первоначальным значением 'утолщение, выступ'. Соответствующие образования в других и.-е. языках также выступают в функции своеобразного анатомического термина: ср. лат. *calx* 'пятка', *calcar* 'шпора', лит. *kulksis*, *kulksnis* 'лодыжка, щиколотка', 'сустав, сгиб'⁵⁸.

Макед. *шкѐбав* 'слабый' и родственное ему *шкѐбав*, *шкѐблест* 'плохой, худой, тощий', болг. *шкѐбава* 'сморщиваться'⁵⁹ принадлежат этимологическому гнезду с корнем **ščeb-/skoba* (ср. рус. диал. *щѐбло* 'сосновая лучина, щѐпка', *щѐбень* 'мелкий камень', *щѐбель* 'щѐбень', псков., твер.)⁶⁰. В кругу продолжений

⁵² Фасмер II, с. 291—292.

⁵³ *Pleteršnik* I, S. 424.

⁵⁴ *Palkovič*. *Oravský idiotikon Ctibora Zocha*. — *Slavica Slovaca*, 1961, ročn. 2, 1, с. 75.

⁵⁵ *Иванова*. Подмоск., с. 545.

⁵⁶ *Даль*³ IV, с. 657; Фасмер IV, с. 507.

⁵⁷ *Даль*³ II, с. 139.

⁵⁸ *Rokony* I, S. 928.

⁵⁹ *Конески* III, с. 571; *Тасевски* J. Зборови от тетовскиот говор. — *MJ* 1952, III, 10, с. 246; *Кепов* Ив. Указ. соч., с. 279.

⁶⁰ Фасмер IV, с. 496—497; Доп. к Опыту, с. 310.

слав. *ščeb- македонские примеры обнаруживают признаки семантически производных образований ('скоблить, расщеплять' > 'становиться мелким, дробным, плохим' > 'плохой, слабый'), семантически близко им лит. *skeberdėti* 'расщеплять', 'приходить в упадок, становиться жалким, бедным'⁶¹.

С.-хорв. *škŕge* 'жабры' относится к числу узко локальных образований, соответствующее слово не засвидетельствовано в восточной части ю.-слав. языков, а в словенский проникло путем заимствования⁶². Скок производит с.-хорв. *škŕge* вместе с синонимичным ему *krelje* из и.-е. *(s)ker- 'резать' с расширителем -g. Сербохорватский диалектизм представляет, таким образом, лексикализацию старой славянской основы *(s)kŕga, известной в значении 'кривой, изогнутый' (ср. рус. *корга* 'кривое дерево, дуга', с.-хорв. *kŕga* 'виноградная лоза' и т. п.⁶³). По всей видимости, в основу этого обозначения положен отличительный признак органов дыхания рыб — зубчатая, изогнутая форма. Косвенным подтверждением тому служат словен. сложения *kitoškŕga* 'Meerzähne, Zahnröhre'⁶⁴. Интересно, что и слав. *žabra, этимологические истоки которого остаются не вполне ясными, совмещает значения 'орган дыхания рыб' и 'изогнутое, зазубрина': ср. рус. урал. *жабрина* 'зазубрина на вилке, остроге и на крючке уды', *жабра*, *зебра* 'зазубрина', *жаберка*, *жаберцы* мн. 'зазубрина, насечка на удочке'⁶⁵.

Словен. *snúdi se* = *smukati se* 'шмыгать, сновать', ср. *rov-sod se okoli nas snudi* (долина Савы)⁶⁶, ближе всего стоит лит. *snaudulioti*, *-snáusti* 'дремать, спать; медлить, колебаться' *snaudà* 'дремота, медлительность', лтш. *snaūda* то же⁶⁷. Допустимо предположить общую для них и.-е. основу *sneu- 'мотать, сновать', расширенную элементом -d. Сходную структуру имеет, видимо, кашуб. *snukać* 'тянуть, вытягивать нить'⁶⁸. В известном смысле подтверждением взаимосвязи значений 'сновать' > 'дремать' служит слав. **klemati* / **klimati*, продолжения которого обнаруживают значения 'быть неустойчивым' и 'дремать': ср. макед. *клима* 'качать головой, кивать' и чеш. *klímati* > **klemati* 'дремать'⁶⁹.

Словен. *vada* 'длинный невод с двумя крыльями, нижний край утяжелен свинцом, верхний обтянут пробковой корой' не имеет ничего общего с нем. *waten*⁷⁰, вероятнее всего соотносительно с гл. **vesti*, **voditi* и родственно слав. **nevodъ*. Ближайшие соответствия дают балтийские языки: лит. *vādas*, *vadai* 'сеть',

⁶¹ *Fraenkel*, S. 799.

⁶² *Skok* III, с. 402; *Pleteršnik* II, S. 497.

⁶³ *Фасмер* II, с. 323—324, 326.

⁶⁴ *Pleteršnik* I, S. 399.

⁶⁵ *Даль*² I, с. 524; Доп. к Опыту, с. 47.

⁶⁶ *Pleteršnik* II, S. 527.

⁶⁷ *Fraenkel*, S. 852.

⁶⁸ *Sychta* V, S. 115.

⁶⁹ И-С, с. 215; *Machek*², с. 257.

⁷⁰ *Pintar L. Slovanski in besedoslovni paberki*. — LMS 1898, с. 181.

лтш. *vads* 'большой невод, крыло невода', лит. *vedėja* 'рыболовная сеть, которую обслуживают два человека'⁷¹.

Словен. *vėgati* 'колебать, качать', *vėg* 'кривой, изогнутый', *izvėžiti* 'деформировать'⁷² вместе с болг. диал. *vėgaŭ*, *-va* 'кривой' *v'agaŭ* 'косой'⁷³ (< **vėg-*) входят в круг продолжений и.-е. *(s)*weig-*: ср. лит. *vėglas* 'живой, подвижный, ловкий, проворный', др.-инд. *vėgas* 'быстрое движение', авест. *vaėg-* 'качаться', др.-в.-нем. *wihhan* и т. д.⁷⁴ С другой ступенью корневого вокализма словен. *viga* 'углубление между скалами', *svihke* мн. ч. 'тиски, давление'⁷⁵.

Словен. *vėzniti* 'опрокинуть', в сочетании с приставками *po-* *vėzniti* (*skledo*) 'опрокинуть, поставить вверх дном', *podvėzniti* *rake*, *djati jih pod povėznjeno posodo, da se razlėzejo*.⁷⁶ О. Н. Трубочев обратил мое внимание на близкие этимологические соответствия в балтийских языках: лит. *vėžti* 'покрывать крышкой', лтш. *vāzt* то же и особенно лит. *pavožti* (ср. словен. *povėzniti*) 'переворачивать, опрокидывать, ставить ч.-л. под опрокинутую посуду'⁷⁷. Общая семантическая продвинутость по отношению к исходному 'везти' предполагает утрату промежуточных звеньев 'двигать' > 'надвигать' > 'покрывать крышкой', 'покрывать' > 'опрокидывать'. В балтийских языках имела место лексикализация основы с корневым *o* < **ā*. Труднее решить вопрос об исходном корневом вокализме словен. *vėzniti* В словаре Плетершника более или менее последовательно графическим знаком *ė* передается гласный, исторически соответствующий *ě*, хотя встречается и отступление. Можно думать, что именно лексикализация словен. *vėzniti* с последующим отрывом от этимологического гнезда с гл. **vezti* привела к сближению с основами другого ряда — *vėgati*, *vėg*.

* * *

Узкие регионализмы, известные лишь отдельным ю.-слав. языкам и диалектам, включают образования с архаичными приставками **ko-*, **pa-*: ср. словен. *patolje* 'спицы в мельничном колесе' (~ **melti*), *pákelj* 'крюк, согнутый палец' (~ **кълъ*, ср. рус. *клык*), *parez* 'кол', *škomrdati* = *mrdati* 'идти шатаясь' и *škomrditi se* 'морщить лоб' (~ **mrdati*)⁷⁸, с.-хорв. *pàлок, на палокy* 'на руках', *komėšati se* 'двигаться, суетиться, шевелиться' (~ **ko-mėšati*), *kòmračiti* 'прозябать, влачить жалкое существование' (~ **ko-mor-*

⁷¹ Фасмер III, с. 55; Fraenkel, S. 1177, 1214.

⁷² Pleteršnik II, S. 754.

⁷³ Шклифов Б. Речник на костурския говор. — БД VIII, с. 215; Стойчев Т. Родопски речник. — БД II, с. 135.

⁷⁴ Pokorny I, S. 1130; Fraenkel, S. 1248.

⁷⁵ Pleteršnik II, S. 616; Bezljaj F. Eseji, с. 124.

⁷⁶ Pleteršnik II, S. 754; Miklosich, S. 389.

⁷⁷ Niedermann — Senn — Salys — Brender III, S. 713; Fraenkel, S. 1275.

⁷⁸ Pleteršnik II, S. 4, 9, 632.

čiti), *kovitlati* 'сильно вертеть'⁷⁹, макед. *кáвлак*, *кáвлáци* 'шкура овцы'⁸⁰ и т. д.

Многие специфические лексико-семантические диалектизмы, охватывающие всю ю.-слав. область или отдельные диалекты, построены по славянским словообразовательным моделям и имеют прозрачную структуру:

**snutъkъ*: с.-хорв. *snutak* 'основа (текст.)', словен. *snûtek* то же (< **snuti*, **snovъ*)⁸¹;

**sqъьn-*: ц.-слав. *сжъьница* 'captiva', *сжъьнь* 'captive', болг. *сѣжни*, с.-хорв. *sižanj* то же, словен. *suženj* < с.-хорв.⁸²;

srъ-logъ*, соотносительное с **ležati*, -logъ*: с.-хорв. *слôг*, *слôга* 'гряда', словен. *slôg*, *slôga* то же (ср. *slog je večji od ogoпа, ima več ko šest brazd*), болг. *слог* 'межа', диал. *слок* 'накопанная земля или естественное возвышение, которое служит границей между полями'⁸³;

**prъža* (~ **pelzti*) в качестве географического термина: с.-хорв. *риѣа* и словен. *рôlза* 'крутая тропа'⁸⁴;

**po-tъka*: с.-хорв. *пôтка* 'межевой кол', болг. *пôтка* 'пограничный знак', 'ров на границе между полями'⁸⁵;

**trop-* (~ **trepати*): с.-хорв. *trôp* = *trôp* 'выжимки', *trôpine* то же, словен. *tropîna* то же⁸⁶;

**srъ-tiska*: с.-хорв. *стûска* 'сжатый кулак', болг. *стиска* 'охапка, горсть', макед. *стиска* то же⁸⁷;

**za-strugъ*: болг. *зàструг*, *зàструзи* 'деревянная посуда с крышкой (для соли)', с.-хорв. *заструг* то же⁸⁸;

**za-tъka*: болг. *затка* 'затычка, втулка, пробка', словен. *zátka* то же⁸⁹.

Достаточно выразительно характеризуют отдельные ю.-слав. диалекты изолированные образования, представляющие собой лексикализацию семантического или словообразовательного акта: ср. словен. *plâža* 'сорняк' (< **polža* ~ **prъžati*), *klâja* 'корм для скота' (< **kladja* ~ **klasti*), *viva* 'розга', *viba* 'спираль', *vinek*, *ovinek* 'поворот дороги' (~ **viti*), *skopec* 'ловушка, капкан' (< **skopiti* 'кастрировать', при общеслав. **skorъсь* 'кастрат')⁹⁰; болг. *струнка* 'решето' (< **struna*), *пòвлика*, *повлекло* 'род, происхож-

⁷⁹ *Skok* II, с. 133, 135, 594.

⁸⁰ Зборови от к'урчискиот занает. Св. Николско. — МЈ II, 7, 1951, с. 166.

⁸¹ RJA XV, с. 863; *Pleteršnik* II, S. 527.

⁸² *Skok* III, с. 367.

⁸³ *Караџић*, с. 714; *Pleteršnik* II, S. 512; БТР; *Божкова* З. Указ. соч. 267; *Гълъбов Л.* Указ. соч., с. 105; *Младенов М.* Лексиката на ихтиманския говор. — БД III, с. 167 и др.

⁸⁴ RJA XII, с. 812; *Pleteršnik* II, S. 136.

⁸⁵ *Караџић*, с. 571; *Гълъбов Л.* Указ. соч., с. 99; *Младенов М.* Из лексиката на Кюстендилско. — БД VI, с. 147.

⁸⁶ *Skok* III, с. 506; *Pleteršnik* II, S. 696.

⁸⁷ И-С, с. 484; *Караџић*, с. 739; *Героу* V, с. 258.

⁸⁸ БТР; *Толстой*³, с. 224.

⁸⁹ *Героу* II, с. 128.

⁹⁰ *Pleteršnik* I, S. 400; II, S. 54, 770, 773, 493.

дение', свитка 'искра' (~ *viti)⁹¹; с.-хорв. *sûj, sûja* 'борозда' (~ *sujq, sovati)⁹² и т. д.

На ю.-слав. территории, являющейся периферией по отношению к центру, отмечено немало семантических архаизмов: ср. *bergъ 'холм', *bystrъ 'жидкий', *dělati 'резать по дереву', *xorna 'пища' и т. д.⁹³ Вместе с тем ю.-слав. диалекты отражают и более продвинутое семантическое состояние слав. основ. Так, во всей ю.-слав. области основа *sъtek- / *sъtok- развивает значение 'сердитый, злой': болг. гевгел. *стѣкай се* 'сердиться, беспокоиться'⁹⁴, словен., хорв.-кайк. *stêkel* 'бешеный, неистовый', словен. *natek* 'надоедливый человек', 'зло, вред', *stôk, stôka* 'бешенство (у собак)' (ср. чеш. *vzteklina* 'бешенство')⁹⁵. В болгаро-македонской области новое семантическое наполнение получает гл. *klopiti 'закрывать': ср. макед. *заклопѣно време* 'облачное время', болг. *склопи се, приклъпа се* 3 л. 'темнеет, становится облачно', род. *кленълно време* 'предсумрачное время'⁹⁶. Вполне очевидна семантическая производность таких образований, как болг. *рои* мн. ч. 'взбешенные волосы' (~ *rojiti), *сток* 'копна, кладка снопов' (при общеслав. *sъtokъ 'место соединения рек')⁹⁷, словен. *kvара* 'грязь, нечистота' (при сев.-слав. *kva-piti 'спешить')⁹⁸, *sûček* 'водоворот', гидр. *sukavec* (~ *sukati)⁹⁹, *práha* 'вылет пчелы в брачную пору' (< *porxa)¹⁰⁰ и т. п. К семантическим новообразованиям западной части ю.-слав. языков следует отнести с.-хорв. *смучке* 'лыжи', словен. *smûče* мн. ч. то же и *kosmûče* мн. ч. 'сани' (~ *smukati)¹⁰¹. Трудно со всей определенностью сказать, в какое время сложились эти диалектизмы, довольно ясно реализующие семантические возможности исходных для них древних славянских основ. Не исключено, что истоки семантического обособления некоторых основ (ср. словен. *skopec, sûček*) восходят к поздней эпохе диалектного развития праславянского языка.

⁹¹ Младенов, с. 613; Гълъбов Л. Указ. соч., с. 98, 104.

⁹² RJA XVI, с. 918.

⁹³ Мартынов В. В. Семантические архаизмы на ю.-слав. языковой периферии. — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977, с. 180—185.

⁹⁴ Милетић Л. Към особенностите на гевгелийския говор. — МПр VIII, 2, 1932, с. 69.

⁹⁵ Skok III, с. 450; Pleteršnik I, S. 673; II, S. 578; Jarnik U. Versuch eines Etymologikons der slowenischen Mundart in Inner-Oesterreich nach verlässlichen Quellen. Klagenfurt, 1832, S. 112; Gavazzi M. Zapadno-panonski slavenski pojas u davini. — Etnografija Polska 1960, III, с. 159—170.

⁹⁶ Брдарски Д. Зборови от Светиниколско. — МЖ IV, 1, 1953, с. 22; Младенов М. Лексиката на ихтиманския говор. — БД III, с. 166; Божкова З. Указ. соч., с. 263; Стойчев Т. Родопски речник. — БД II, с. 187.

⁹⁷ Китупов П. Указ. соч., с. 137; Младенов М. Из лексиката на Кюстендилско. — БД VI, с. 148.

⁹⁸ Pleteršnik I, S. 492; Stawski III, с. 458—460.

⁹⁹ Pleteršnik II, S. 598; Bezljaj F. Slovenska vodna imena, II. Ljubljana, 1961, с. 234.

¹⁰⁰ Pleteršnik II, S. 209.

¹⁰¹ Толстоу², с. 691; Pleteršnik II, S. 524; Pintar L. Op. cit., с. 266.

Приведенным материалом, естественно, не исчерпываются праславянские лексические диалектизмы ю.-слав. языков. Предлагаемые нами наблюдения носят скорее предварительный характер и призваны расширить и дополнить уже полученные результаты в этой области исследований (ср. работы И. Поповича, Ф. Безлая). Только широкое и всестороннее изучение славянской лексики может дать надежную основу для реконструкции лингвистической карты праславянского языка.

Ж. Ж. Варбот

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

(**opoka*; **nadovъsъ* и **nadovъsъnъ*; **žęžel'ъ*;
**kobica*, **zakobень* и др.;
**xorošъjъ* и **xorxoriti se*)

**opoka*

Праславянская лексема **opoka* (такая реконструкция бесспорна во всяком случае для позднепраславянского периода) имеет продолжения почти во всех славянских языках: ст.-слав. *opoka* 'скала, камень', словен. *opōka* 'вид известняка', ст.-чеш. *opoka* 'скала, камень', чеш., словац. *opuka* 'вид известняка', польск. *opoka* 'скала, камень', кашуб. *opoka* то же, а также 'толстая женщина', рус., укр. *опока* 'вид известняка, мергель', 'рама для литейной формы', блр. *опока* то же. Возможно, наличие значения 'рама для литейной формы' явилось поводом для разработки этимологического толкования слова **opoka* как производного от **pekti*, т. е. **obpoka*, с первичным значением 'каменный очаг'¹. От этой этимологии и сейчас еще не отказались, хотя уже Преображенский выразил сомнение в ее семантической обоснованности². Махек в развитии своей версии опирался на чешско-словацкую форму слова — *opuka* — как на древнейшую. Поскольку известняк легко выветривается, трескается, крошится, Махек связал *opuka* с **rikati* 'трескаться', а форму с *o* (**opoka*) объяснил позднейшей ассимиляцией гласных³. Последняя по времени и, кажется, наиболее приемлемая из предложенных этимология принадлежит А. Е. Супруну. Принимая семантическую мотивировку названия известняка, предполагаемую Махеком, Супрун считает, однако, **opoka* древней формой, связанной по происхождению с **rok-* 'трескаться, раскалываться, расщепляться', являющимися

¹ Miklosich, S. 235; Berneker — IF B. 9, S. 364.

² Преображенский I, с. 653.

³ Machek², с. 416.